
НАУЧНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ, ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКОЛОГИИ

SCIENTIFIC PROBLEMS OF ARCHITECTURE, TOWN PLANNING AND ECOLOGY

Известия вузов. Строительство. 2022. № 10. С. 54–63.

ISSN 0536-1052

News of Higher Educational Institutions. Construction. 2022; (10): 54–63.

ISSN 0536-1052

Научная статья

УДК 711.4–112(47)«17»

DOI: 10.32683/0536-1052-2022-766-10-54-63

ОСНОВЫ ГЕНЕЗИСА АРХИТЕКТУРЫ РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В КОНТЕКСТЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКИХ РЕФОРМ

Милена Владимировна Золотарева

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В соответствии с периодизацией градостроительной и архитектурно-строительной деятельности в контексте законодательных инициатив государства и верховной власти для каждого из выявленных этапов (петровский – первая четверть XVIII в., 1725–1741, 1741–1761 гг.) уточнена степень влияния реформ на градостроительную и архитектурно-строительную области. Определены наиболее значимые реформы для каждого из этапов, оказавшие влияние на развитие архитектурной практики. Рассмотрение влияния законодательных инициатив, регулирования градостроительной и архитектурно-строительной деятельности, действенности этого регулирования дает полную картину строительной и проектной практики в России в период первой половины XVIII в., а также определяет направление вектора развития этой сферы в последующие периоды.

Ключевые слова: архитектура и градостроительство, город, художественно-стилистические направления, управление строительной частью, строительное регулирование

Для цитирования: Золотарева М.В. Основы генезиса архитектуры России первой половины XVIII в. в контексте законотворческих реформ // Известия вузов. Строительство. 2022. № 10. С. 54–63. DOI: 10.32683/0536-1052-2022-766-10-54-63.

Original article

FUNDAMENTALS OF THE GENESIS OF RUSSIA ARCHITECTURE OF THE FIRST HALF XVIII CENTURY IN THE CONTEXT OF LEGISLATIVE REFORMS

Milena V. Zolotareva

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering,
Saint Petersburg, Russia

Abstract. In accordance with a certain periodization of urban planning and architectural and construction activities in the context of legislative initiatives of the state and the supreme power for each of their identified stages (Petrovsky – the first quarter of the XVIII century, 1725–1741, 1741–1761), the degree of influence of reforms on urban planning and architectural and construction areas was clarified. This, in turn, it made possible to identify the most significant reforms for each of the stages that influenced the development of architectural practice. Consideration of the impact of legislative initiatives, regulation of urban planning and architectural and construction activities, the effectiveness of this regulation gives a full picture of construction and design practice in Russia during the first half of the XVIII century, and also determines the direction of the development vector in this sphere during subsequent periods.

Keywords: architecture and urban planning, city, artistic and stylistic directions, management of the construction part, builds

For citation: Zolotareva M.V. Fundamentals of the genesis of Russia architecture of the first half XVIII century in the context of legislative reforms. *News of Higher Educational Institutions. Construction.* 2022; (10): 54–63. (In Russ.). DOI: 10.32683/0536-1052-2022-766-10-54-63.

Первая половина XVIII в. явилась периодом, определившим основной вектор развития русского зодчества Нового времени. Слагаемыми данного вектора стали претерпевшие изменения следующие позиции: архитектурная теоретическая парадигма, эстетические критерии, художественно-стилистические идеалы. Их изучением занималась и занимается целая плеяда ученых и исследователей, библиография которых обширна, среди них Е.А. Борисова, А.В. Бунин, И.Э. Грабарь, Н.Ф. Гуляницкий, Н.А. Евсина, С.П. Заварихин, Е.И. Кириченко, В.Г. Лисовский, А.И. Михайлов, А.Л. Пунин, Т.Ф. Саваренская, Ю.З. Савельев, С.В. Семенцов, Т.А. Славина, Т.М. Сытина, Д.О. Швидковский и мн. др.

При изучении данного времени, его генезиса и влияния на общую картину русского зодчества среди множества аспектов рефреном проходит тема законодательной составляющей. Ее анализ помогает понять и объяснить решение задач архитектурно-градостроительной проблематики, поскольку мы затрагиваем государственный уровень. Следует отметить, что периодизация государственного законотворческого процесса градостроительной и архитектурной тематики первой половины XVIII в. ни в коей мере не противоречит периодизации русской художественной культуры этого периода. Временной отрезок 1700 – начало 1760-х гг. в контексте архитектурно-градостроительной практики подразделяют на следующие этапы, которые характеризуются сменой стилистико-эстетических направлений. Это строительство петровского времени (первая четверть столетия); волпо-

щение в архитектурной практике идей барокко (конец 1720-х гг. – середина XVIII в.); реализация первых проектов зданий классицизма, берущая начало с 1760-х гг. [1].

Включение архитектуры и градостроительства в сферу государственных интересов, а в некоторых случаях и политических задач демонстрирует определенную последовательность явлений государственного законотворчества и архитектурно-градостроительной практики. Однако, будучи связанной с государственной властью и основами законодательной системы, архитектурно-градостроительная область в этом контексте демонстрирует некоторые сдвиги в установленных хронологических параметрах. Кроме того, нельзя не учитывать личные инициативы и приоритеты глав империи, что также корректирует периодизацию. Поэтому, говоря о регулировании архитектурно-строительной деятельности первой половины XVIII в., представляется логичным сдвинуть верхнюю границу этого периода к началу правления Екатерины II.

Учет всех вышеозначенных аспектов, а также связь их с развитием теоретических и стилистических направлений позволяет дать более реалистичную картину государственного, общественного и культурного влияния на градостроительную и архитектурно-строительную деятельность в конкретные периоды времени. Рассматривая законотворческую практику первой половины XVIII в., в ее связи с градостроительным и архитектурным процессом, нас интересуют вопросы управления этим процессом на всех существующих в то время административных уровнях (верховном, отраслевом, административно-территориальном и местном).

Таким образом, законодательную деятельность государства, направленную на реформы высших и местных органов власти и управления первой половины XVIII в., можно разделить на следующие этапы:

Петровский этап: 1700–1725 гг. – ликвидация прежних центральных органов власти и управления; создание новой системы административно-территориального управления страны; учреждение высшего органа власти – Сената; образование новых органов отраслевого управления – коллегий, проведение областных и городских реформ, создание новой правовой основы для всех учреждений и др.

1725–1741 гг. – борьба двух начал власти бюрократического и личного и как следствие – корректировки в структурах высших органов власти и управления. Идет подмена Сената Верховным тайным советом (впоследствии замена его Кабинетом), который становится высшим учреждением в государстве; происходят изменения в системе административно-территориального и городского управления, возвращение воевод, установление вертикали власти в управлении городов: воеводы – губернаторы – Юстиц-коллегия.

1741–1761 гг. – признание того, что в предшествующий, послепетровский период «произошло многое упущение дел государственных внутренних всякого звания». Результатом становится восстановление Правительствующего сената, ряда упраздненных коллегий, а также органа городского управления – Городского магистрата. Проведены и некоторые административно-территориальные реформы, вследствие которых были сформированы терри-

тории особого управления. Одна из важнейших законотворческих инициатив – разработка нового Уложения, которое не было закончено в 1750-х гг.

Однако императрица Елизавета Петровна вошла в историю как правительница, которая способствовала развитию науки и искусства, учредив Московский университет и Академию художеств [2], в связи с чем значимыми для нас будут законы, связанные с этими мероприятиями.

Рассмотрим, как обозначенные выше реформы, а также общий социально-культурный фон повлияли на решение архитектурно-градостроительных задач и развитие управления этой сферой.

Петровский период – 1700–1725 гг. В части управления и законодательной политики в отношении градостроительства и архитектурно-строительной деятельности первой четверти XVIII в. существует несколько аспектов. Наиболее значимыми для нашей темы являются реформы отраслевого управления и приданье нового статуса городу. В какой-то мере они взаимосвязаны. Города были выведены из подчинения приказной системы и с этого момента стали самостоятельной единицей. Российские города ранжируются в соответствии с их особенностями (размером, местоположением, наличием оборонительных сооружений, численностью населения, их составом и другими характеристиками). В этих реформах просматривается желание верховой власти изменить значение города, а также снабдить города новыми органами управления. Однако приоритет тягловых сборов в деле формирования городского общества не позволил ему развиться в этот период, но заложил определенные основы для будущего.

Еще один из значимых аспектов связан с закладкой и строительством новой столицы. Именно здесь можно видеть определенные законодательные инициативы, связанные с градорегулированием и архитектурно-строительной деятельностью. Строительство Санкт-Петербурга включается в список важнейших государственных мероприятий. Поэтому мы видим решимость Петра I в череде реформ отраслевых органов власти особо выделить градостроительную и архитектурную области, как важнейшие, направленные на общее благоустройство городов, необходимое для жителей, и несущие презентационный характер.

Существует записка Петра I «О Коллегии, которая б смотрела, что исправит, переменит, оставит, вновь зделает, неченши от порядков прибыли, даже до чистоты и украшения во всем государстве». Несмотря на то что не удалось создать подобный орган, встречаются указы, касающиеся планирования, строительства и благоустройства города, которые имеют и статус именных указов. За их исполнением должно было следить Главное полицеймейстерское управление, учрежденное в 1718 г., в Москве подобный орган был создан в 1722 г. под управлением Московского обер-полицеймейстера [3].

Управление строительными работами в столице проводила Канцелярия городовых дел, образованная в 1706 г. В компетенцию этого органа входили вопросы не только организационного характера (торги, поставка стройматериалов и рабочей силы), но и градостроительного и архитектурного характера от планировочных работ и нарезки земельных участков до решения фасадов домов и высоты кровель [4]. Канцелярией транслировалась градострои-

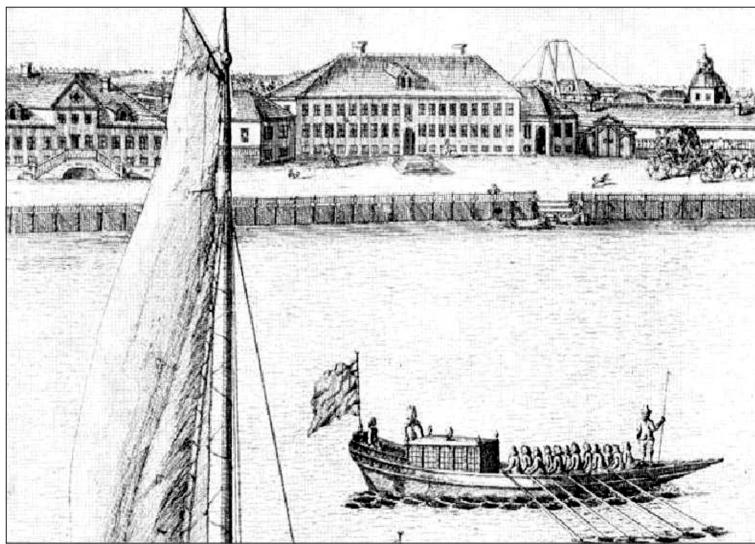


Рис. 1. Алексей Зубов. Панорама Санкт-Петербурга. Фрагмент

Fig. 1. Alexey Zubov. Panorama of St. Petersburg. Fragment

тельная политика Петра I, которая жестко регламентировала весь характер строительных мероприятий. Введение образцовых домов придавало единобразие Санкт-Петербургу, а обращение фасадной части зданий на Неву и главные улицы способствовало формированию впечатления законченного городского фасада.

Архитектуре молодой столицы отводится определенная политическая роль. Застройка невских берегов должна продемонстрировать появление нового европейского города [5]. Распространению этого факта в Европе должны были послужить фиксационные гравюры изображений Санкт-Петербурга [6]. Петр I приглашает мастеров графики из Голландии – Марселиуса, Эллигера, Пикарта, работы которых, а также их русских учеников составляют значительный иконографический материал 1704–1727 гг. Особо впечатляющей является «Панорама Санкт-Петербурга» 1716 г., имеющая более двух с половиной метров в длину и один метр в ширину. Панорама была выгравирована на восьми досках мастером Оружейной палаты Алексеем Федоровичем Зубовым (рис. 1) [7]. Изображение Санкт-Петербурга охватывает территории, застроенные к тому времени от Васильевского острова до современной Выборгской стороны.

Период 1725–1741 гг. В сравнении с «движением» петровского времени этот период демонстрирует некоторое затишье, отсутствовали грандиозные реформы и политико-социальные преобразования.

Одновременно в некоторых областях идет возвращение к допетровским основам. Управление городов, их строительная часть переходят под власть воевод, а в двух столицах передаются органам полиции. Полицеймейстерской конторе подчиняется и Комиссия о Санкт-Петербургском строении, созданная «для определения обо всем строении в Санкт-Петербурге и для учинения о том твердого плана»¹.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. 1-е собр. Т. 10. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1833. 934 с.

Архитектурная группа, костяк которой составляли П.М. Еропкин, М.Г. Земцов, И.К. Коробов, вошедшая в Комиссию, понимая несовершенство управления градостроительной и архитектурно-строительной частью в государстве и, в частности, в городах наряду с практической деятельностью, берут на себя труд написания теоретико-прикладного документа. Это трактат-кодекс «Должность архитектурной экспедиции» [8], который датируется 1737–1740 гг. В нем были разделы, связанные с архитектурно-строительным законодательством и управлением строительством, а также нашло свое место понятие регулярного города, которое предполагалось законодательно ввести в практику.

Результатами в практической плоскости становятся мероприятия, направленные на решение масштабных градостроительных задач. Выполняются съемки существующего положения Санкт-Петербурга и Москвы как подоснова создания генерального плана Санкт-Петербурга и спрямления некоторых московских улиц. Вершиной работы Комиссии стало начертание генерального плана Санкт-Петербурга. Город делится на части, для которых даны планировочные решения и определен характер застройки по этажности и материалам. Перед нами документ эпохи барокко: трехлучие, широкие улицы, пересечение которых фиксируется композиционными акцентами в виде новых площадей.

Реформой, оказавшей положительное влияние на «архитектуру милитарии», можно назвать создание единого органа управления строительством фортификационных сооружений – Управления главной артиллерии и фортификации, объединившего все инженерные силы государства. Его канцелярия стала единым заказчиком военных и инженерных объектов.

Можно сказать, что в 1725–1741 гг. происходит осмысление пройденного пути русской архитектурой в бурную первую четверть XVIII в., а также достижений этого периода. В то же время идет накопление потенциала, который позволит в будущем дать новые яркие результаты градостроительной и архитектурно-строительной деятельности.

Период 1741–1761 гг. Это время связано с правлением императрицы Елизаветы Петровны. В.О. Ключевский дал такую характеристику этому периоду: «государство замкнулось во дворце». Большая часть начинаний предшествующего периода расценивалась как отступление от основ реформ отца Елизаветы Петровны – Петра I. Если же говорить о градоустроительных программах этого времени, то следует привести слова Н.А. Евсиной: «законодательство, основанное на градостроительных принципах петровского времени, оказалось ненужным» [1]. Однако некоторые ключевые процессы и события этого периода все же следует отметить.

Историками принято делить период правления Елизаветы на две части – 1740–1750 и 1750–1760 гг. Первый связан с реставрацией петровских начинаний законодательного и управлеченческого характера. Второй отнесен собственно законодательной работой, результатом которой стал пакет правовых документов политico-правовой и социально-экономической направленности. Однако в части управления градоустроительной и архитектурно-строительной сферой период 1741–1761 гг. разделять нецелесообразно, поскольку реформы этого времени никак на нее не повлияли. Здесь важен общий ху-

жественно-стилистический фон, связанный с расцветом барокко, а также значимые художественно-культурные мероприятия.

В этот период наступает расцвет искусства барокко. Несмотря на то что Бартоломео Растрелли начинает свою творческую деятельность в России еще в 1720-х гг., но именно он считается «ярким представителем елизаветинского барокко» [9]. В Санкт-Петербурге, Москве, Киеве и других городах творят С.И. Чевакинский, А. Ринальди, П.А. Трезини, И.Ф. Мичурин, Д.В. Ухтомский. 1750-е гг. отмечены двумя значительными событиями в культурной и художественной жизни.

Одно из них – празднование 50-летия северной столицы. В 1753 г. в честь славного юбилея вышел в свет «План столичного города Санкт-Петербурга с изображением знатнейших оного проспектов, изданных трудами императорских Академии Наук и Художеств в Санктпетербурге». Он был снабжен 12 рисунками, выполненными М.И. Махаевым, на которых были изображены, наряду с невскими панорамами, ключевые объекты, уже ставшие историей, а также построенные недавно в 1740-х гг. Это должно было демонстрировать преемственную связь политики Елизаветы с историко-культурными истоками – петровским временем.

К первым изображенными объектам относятся Адмиралтейство с перспективной дорогой; Невская перспективная дорога с домами на Мойке; здание Государственных коллегий; Биржа и Гостиный двор на Петровском острове; грот Летнего сада. Здания новой стилистики на гравюрах представлены двумя изображениями Летнего Императорского дворца и «новопостроенных палат против Аничковских ворот» (рис. 2). Работа над видами города продолжилась и после юбилея. На этих листах видны перспективы с изображением зданий новой пышной архитектуры стиля барокко.

Еще одним значительным событием середины века является обретение «знатнейшими искусствами» Академии. Открытие Московского университе-

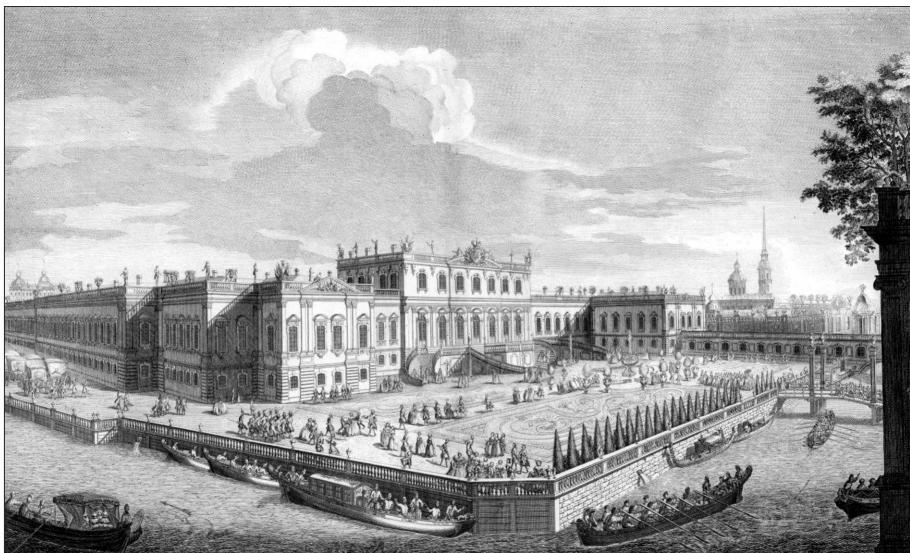


Рис. 2. А.А. Греков. Летний дворец Елизаветы Петровны со стороны Фонтанки

Fig. 2. A.A. Grekov. Summer Palace of Elizabeth Petrovna from the Fontanka side

та (1755 г.) и Академии художеств (1757 г.) включили «свободные художества» в круг наук, изменив отношение к архитектурному образованию [1]. До середины XVIII в. образование архитектурной профессии велось так же, как и век назад в «командах» практикующих зодчих, со временем к ним добавилась школа канцелярии от строений. Вопрос об изменении системы образования возник в 1730-х гг., когда была выдвинута идея об учреждении «Академии ремесел» как альтернативы «Академии наук». О необходимости создания образовательного центра говорилось и в трактате-кодексе «Должность архитектурной экспедиции». В первые годы учреждения Академии художеств проходят организационные мероприятия, которые завершаются только к 1760-м гг. Однако этот период уже другого времени, которое привнесет новые идеи и изменит художественно-стилистические приоритеты [10].

Включение законодательной составляющей, наряду с эстетическими взглядами и архитектурно-художественными тенденциями, в рассмотрение развития архитектурно-строительного процесса дает понять направление и основы этого развития, его ключевые закономерности. На разных этапах первой половины XVIII в. общее законодательство, инициативное правовое поле верховной власти демонстрируют различную степень влияния на градостроительство и архитектурно-строительную деятельность. Однако можно констатировать, что эта сфера постоянно находится под контролем государственных органов управления и верховной власти. Некоторые инициативы направлены на решение конкретных задач, другие действуют опосредовано и закладывают основу для развития в будущем.

В первую четверть XVIII в. градорегулирование и архитектурно-строительная деятельность становятся одной из основных государственных задач, приобретая политическое значение. Отсюда множество законодательных актов, которые соотносятся непосредственно с практикой. Прежде всего, это связано со строительством новой столицы – Санкт-Петербурга. Другая часть преобразований этого периода работает на долгосрочную перспективу. Они относятся к изменению статуса города и включению городского общества в социально-политическую систему государства.

1730-е гг. законодательно закрепляют форму исполнения, контроля и регулирования архитектурно-строительного процесса, проводимого на основе законодательных инициатив государственной и верховной власти. В это время были расширены полномочия полиции, под началом которой работает «Комиссия о Санкт-Петербургском строении», одновременно полиция контролирует осуществление объемно-планировочных работ в столице и других городах. Впоследствии эти функции будут разделены.

Двадцатилетний период 1741–1761 гг. правления императрицы Елизаветы Петровны не был отмечен значительными реформами, связанными с регулированием градоустройства или архитектурно-строительной деятельностью. В период ее правления сложился образ Санкт-Петербурга, связанный с понятием красоты, художественной ценности и презентативности. Этому послужил стиль барокко, ставший на двадцатилетний период ведущим художественно-эстетическим направлением. Происходит реформа архитектурного образования, в которой признается приоритет теории перед ремеслом, результатом становится организация Академии художеств.

Список источников

1. Евсина Н.А. Архитектурная теория в России XVIII в. М.: Наука, 1971. 262 с.
2. Ворошилова С.В. Законодательство императрицы Елизаветы Петровны в контексте отечественных правовых традиций // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3. С. 214–222.
3. Семенцов С.В. Начало создания регулярной Санкт-Петербургской агломерации при Петре Первом // Вестник гражданских инженеров. 2014. № 3. С. 46–55.
4. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: В 2 т. М.: Стройиздат, 1979. Т. 1. 514 с.
5. Семенцов С.В., Мангушев Р.А. Архитектура и инженерия ансамблей Санкт-Петербурга // Вестник гражданских инженеров. 2012. № 3. С. 61–67.
6. Золотарева М.В. Становление органов градостроительного регулирования и архитектурно-строительного надзора в первой половине XVIII в. // Жилищное строительство. 2007. № 9. С. 29–31.
7. Золотарева М.В. Этапы формирования центра Петербурга в работах художников XVIII–XIX вв. // Вестник гражданских инженеров. 2015. № 5. С. 30–39.
8. Локтева М.А., Иванов В.Г. К истории государственного управления строительством в России // Государственная служба. 2017. Т. 19, № 3. С. 55–61.
9. Заварихин С.П. Явление Санкт-Петербург-Бурха. СПб.: Стройиздат, 1995. 212 с.
10. Швидковский Д.О. Архитектура русского классицизма в эпоху Екатерины Великой. М.: Архитектура-С, 2016. 256 с.

References

1. Evsina N.A. Arhitekturnaya teoriya v Rossii of the eighteenth century. Moscow: Nauka, 1971. 262 p. (In Russ.).
2. Voroshilova S.V. The legislation of Empress Elizabeth Petrovna in the context of domestic legal traditions. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn'* = Legal policy and legal life. 2021; (3): 214–222. (In Russ.).
3. Sementsov S.V. The beginning of the creation of the regular St. Petersburg agglomeration under Peter the Great. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov* = Bulletin of Civil Engineers. 2014; (3): 46–55. (In Russ.).
4. Bunin A.V., Savarenetskaya T.F. History of urban planning art. Moscow: Stroyizdat, 1979. Vol. 1. 514 p. (In Russ.).
5. Sementsov S.V., Mangushev R.A. Architecture and engineering of ensembles of St. Petersburg. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov* = Bulletin of Civil Engineers. 2012; (3): 61–67. (In Russ.).
6. Zolotareva M.V. Formation of urban planning regulatory bodies and architectural and construction supervision in the first half of the eighteenth century. *Zhilishchnoye stroitel'stvo* = Housing construction. 2007; (9): 29–31. (In Russ.).
7. Zolotareva M.V. Stages of the formation of the center of St. Petersburg in the works of artists of the eighteenth–nineteenth centuries. *Vestnik grazhdanskikh inzhenerov* = Bulletin of Civil Engineers. 2015; (5): 30–39. (In Russ.).
8. Lokteva M.A., Ivanov V.G. On the history of state management of construction in Russia. *Gosudarstvennaya sluzhba* = Public service. 2017; 19(3): 55–61. (In Russ.).
9. Zavarikhin S.P. The phenomenon of St. Petersburg-Burkha. St. Petersburg: Stroyizdat, 1995. 212 p. (In Russ.).
10. Shvidkovskiy D.O. Architecture of Russian Classicism in the era of Catherine the Great. Moscow, 2016. 256 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.В. Золотарева – кандидат архитектуры, доцент, goldmile@yandex.ru

Information about the author

M.V. Zolotareva – PhD, Ass. Professor, goldmile@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 14.08.2022

Одобрена после рецензирования 14.09.2022

Принята к публикации 21.09.2022

The article was submitted 14.08.2022

Approved after reviewing 14.09.2022

Accepted for publication 21.09.2022
